

Констанция со
своим сыном,
которого
ей удалось
забрать у отца

Чтобы не потерять сына, мать была вынуждена отправить его в Англию

В последнее время мы все чаще слышим о том, что в Западной Европе женщины из Латвии теряют своих детей — по разным причинам местные суды отнимают у них права на уход за ребенком. Однако происходит и другое — чтобы защитить своего ребенка от отца, Констанция отправила его из Латвии в Англию.

В конце этого года в Англии состоится судебное заседание — суд должен будет решить, как Констанции защитить своего 9-летнего сына Мартина (имя изменено) от живущего в Латвии отца Арманда. По словам матери, мужчина украл у нее сына, не заботился о нем, относился к нему с жестокостью и, возможно, даже сексуально использовал.

Чтобы вырвать ребенка из цепких рук отца, Констанция отправилась к частным детективам в Рижское детективное

агентство, потому что считала, что латвийская судебная система не сможет защитить ее сына.

Влюбилась в 17 лет

Эта история началась 15 лет назад. Констанция в 17-летнем возрасте влюбилась в Арманда, они начали жить вместе, но свадьбу не играли. Они оба были творческими людьми, создали мастерскую, и сначала все было хорошо.

«В 2006 году, после шести лет совместного проживания, родился

Мартин, и тогда наша жизнь изменилась. Он мог позволить себе меня ударить, но я все прощала. Но когда он ударил меня в присутствии 3-месячного ребенка, я поняла, что так дальше жить нельзя, собрала вещи и ушла», — рассказывает Констанция.

Около пяти лет Арманд не интересовался своим сыном, алименты не платил. «Целых пять лет он не хотел даже видеть ребенка, его не интересовала судьба Мартина. Чтобы обеспечить себе и сыну достойную жизнь, мне пришлось уехать на

Руководитель Рижского детективного агентства Ольга Зелик: «Ни у кого не было права забирать у матери Мартина»

заработки в Великобританию», — признает Констанция.

Больше года не видела сына

Сына женщина оставила на попечение матери и сестры. «Сначала Арманд

угрожал и говорил, что отберет у меня сына. Я воспринимала это как шутку, но в один момент Мартин исчез из школы и из квартиры, в которой жила моя мама с сестрой», — вспоминает Констанция.

По возвращении в Латвию она отправилась в полицию. С конца марта 2014 года у матери не было возможности увидеть своего ребенка. Его отец весь прошлый год держал мальчика в своей деревообрабатывающей мастерской за большими воротами и психологически на него воздействовал.

«Мне ничего не оставалось, как обратиться в суд, потому что ни полиция, ни Сиротский суд не были заинтересованы в решении ситуации. Этим летом мне наконец удалось встретиться с сыном. Отец Мартина перевел его в Елгавскую начальную школу, где я в присутствии педагогов впервые после длительного перерыва увиделась с сыном», — говорит Констанция.

Использовала возможность встречи

Отец скрывал местонахождение ребенка. Еще в первые месяцы, когда до сына можно было дозвониться, он сказал, что по ночам спит в одной постели с отцом и его подружкой. «Считаю, что у Арманда есть тяга к педофилии. Он ведь столяр, почему он не смог смастерить сыну кровать?» — задается вопросом Констанция.

В этом году Сиротский суд все-таки назначил встречу матери и сына. Мать использовала этот шанс и просто-напросто взяла и увезла сына в Англию, где сейчас живет и работает. Однако папа Мартина продолжает угрожать Констанции и намеревается забрать сына назад. Чтобы защитить ребенка от отца, Констанция подала судебный иск, в котором просит наложить запрет

на встречу Арманда и Мартина. Судебное заседание состоится в ноябре или декабре.

Что заметили детективы

Руководитель Рижского детективного агентства Ольга Зелик утверждает, что Мартин находился в опасной ситуации: «Ни у кого не было права забирать у матери Мартина. Ребенок должен жить с матерью! Арманд, судя по всему, вступил в какую-то религиозную sectu, которая спровоцировала агрессию».

То, что обнаружил детектив, не идет на пользу отцу: «Все говорит о том, что ребенок находился в критической и ненадлежащей ситуации. Во-первых, отец вместе с сыном ехал в машине со скоростью 120 км/ч, что опасно для жизни. Во-вторых, в одну субботу ребенок весь день не выходил из

Элмарс Баркаанс (*Likums un taisnība*) • Фото: из личного архива

дома — это недопустимо, ребенку нужно дышать свежим воздухом.

В-третьих, ребенок был в школе, но не был дома. Это означает, что Мартин не жил в декларированном месте жительства.

В-четвертых, мальчик все лето находился в мастерской отца — это не может быть полноценным отдыхом. В связи с этим можно сказать, что Мартин находился в неподходящих для нормальной жизни условиях. Мы будем защищать интересы ребенка, потому что хотим, чтобы мать не только вернула сына, но и чтобы он жил в нормальных условиях».

На вопрос, как Арманд оценивает свое отношение к сыну и к высказанным обвинениям, он прислал только письменный ответ: «Так как это личные дела, сейчас я не вижу необходимости комментировать попавшую к вам информацию».